

Повествуя об истории любого города, помимо архитектуры, природы, инфраструктуры, очень важной его характеристикой, духом является его население, люди, его семья.

Одной из таких ярких семей, которая оставила след в истории Сухума — это несколько поколений фамилии Сараканиди.

Димитриос Сараканидис, в русском варианте Сараканиди Димитрий Иванович родился в прибрежном городе Сурмена (Понт) Османской империи в 1893 г.

Родителями его были: Янго (Иоаннис) и Марфа Сараканиди.

У Димитрия было четыре сестры: Стилиани, Селини, Антиопи и еще одна, имя которой в данный момент невозможно установить, и младший брат Андрей.

В отличие от старшего брата, имевшего предпринимательскую жилку, Андрей был человеком искусства. Он любил музыку, прекрасно играл на скрипке.

Димитрий, по меркам того времени, был образованным человеком, владел несколькими языками, помимо греческого: турецким, русским, английским и в торговых отношениях с евреями научился говорить на идиш. Хорошо играл на понтийской лире, пел, был очень способным коммерсантом, к тому же очень привлекательным внешне.

Голубовато-серые глаза, белая кожа и улыбочка делали его весьма обаятельным. Умел со вкусом одеваться.

Еще с юности у Димитрия проявилась предпринимательская жилка.

Этому способствовал и ранний опыт, поскольку до окончания греческой школы он помогал отцу, имевшему в Сурмена два магазина по продаже тканей, а также небольшое предприятие по производству растительного масла. Будучи еще подростком, Димитрис сопровождал отца в Англию, Германию и другие страны с целью импорта оттуда современного товара.

После окончания учебы ездил уже сам в столицу империи Константинополь, где с другом по имени Ставрос открыл частное дело по поставке зерна из Новороссийска Российской империи.

Бывая часто по работе в разных городах Черноморского побережья России, ему особенно приглянулся город Сухум, где была сильная и процветающая эллинская община.

В 1910 г. братья Сараканиди приняли решение перебраться в Сухум, сохраняя тесные связи с Константинополем.

В этот период капиталистические отношения в Российской империи продолжали набирать обороты и имелись широкие перспективы развития предпринимательства и быстрого накопления капитала.

Арендовав помещение у грека Мурата Бениат-оглы под Мануфактурный магазин на первом этаже гостиницы «Европа», где позже уже многие десятилетия располагается магазин «Детский мир», Димитрий возвращается в Константинополь, снабжая магазин товаром, и продолжая свой бизнес

ГРЕЧЕСКИЙ
СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#180

Ведущий рубрики и автор статьи: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elshum@yahoo.com

ДИМИТРИЙ САРАКАНИДИ: ЖИЗНЬ ПОЛНАЯ ПРЕПЯТСТВИЙ

ДИМИТРИОС САРАКАНИДИС, 1918 г.

в столице Османской империи. Так, он прожил там несколько лет.

С началом Первой мировой войны в 1914 г., в которой Российская и Османская империи воюют в противоположных лагерях, Д. Сараканиди возвращается уже навсегда в Сухум.

В том же году Димитрий Сараканиди приобрел дом по Торговой улице (в советское время — ул. Фрунзе, ныне ул. Аидгылара), который оформил на брата Андрея.

Со временем он купил второй дом по Георгиевской улице (позже — Проспект Мира, ныне — Проспект Аиааира), который оформил уже на себя.

Братья открыли Мануфактурный магазин и мастерскую по шитью одежды и белья под названием «Москва». Это предприятие братьев А.И. и Д.И. Сараканиди, согласно архивным данным, находилось в Сухуме на Торговой улице. Можно предположить, что оно размещалось на первом этаже приобретенного дома, где на втором этаже проживала их большая семья.

В нижнем этаже внутренней части здания располагались склады с товаром.

Это ныне несколько перестроенный жилой дом по ул. Аидгылара, 13.

Не исключено, что мастерская могла располагаться на старом рынке — недалеко от дома по той же улице, а магазин — на первом этаже своего дома по ул. Торговая. Скорее всего,

Мануфактурный магазин, находившийся в здании гостиницы «Европа», позже был перенесен в собственный дом.

Несмотря на начавшуюся в 1914 г. Первую мировую войну, магазины приносили хороший доход, что делало братьев Сараканиди зажиточными жителями Сухума.

С приходом советской власти часть товара в магазинах была конфискована большевиками, но вскоре, с провозглашением Новой экономической политики (НЭП) в начале 1920-х годов частная торговля оживилась.

Однако, спустя менее чем 10 лет, в 1931 году было принято постановление о полном запрете частной торговли в СССР, и магазины пришлось закрыть и передать советскому государству.

Еще со второй половины 1926 года началось осуществление политики по вытеснению частного сектора в экономике, прежде всего путем резкого

увеличения налогов, а в 1928 г. руководство страны взяло курс на форсированную индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства.

В этих условиях началось преследование предпринимателей, так называемых нэпманов. Согласно конституции страны, они были лишены избирательных прав как «нетрудовые элементы».

С конца 1931 года в СССР частные предприниматели, как социальная группа перестали существовать, а бывшие нэпманы, продолжавшие вести производственную или коммерческую деятельность, подвергались репрессиям.

Наибольшего пика репрессии в стране достигли, как известно, в 1937-38 гг.

Что касается греческого населения, то помимо прочего, они ужесточались пресловутой «Греческой операцией», начавшейся в 1937 г. и направленной

против греков, проживавших в СССР.

Многие бывшие зажиточные люди, офицеры, предприниматели, так называемые «кулаки» были либо расстреляны, либо отправлены на каторжные работы.

Димитрий Иванович Сараканиди тоже попал в списки на расстрел.

В Сухуми, как и в других городах и селах советской страны, кто вовремя спохватился, смог сохранить себе жизнь.

Предчувствуя неладное, он уехал из Сухуми. Ему пришлось долгое время скрываться у своего друга в горах в районе современного Ткварчели.

В эти беспокойные времена гонений на зажиточных людей, чтобы отвлечь внимание власти имущих, завистливых и кляузных сограждан, могущих на него написать любую клевету, Димитрий Сараканиди специально носил поношенную или залатанную одежду, молился прилюдно (это в годы борьбы с религией), изображая человека с помутненным сознанием. К сожалению, в реалиях того страшного времени, приходилось прибегать к таким крайним мерам для самосохранения.

К счастью, это сработало. Здравый ум диктовал: надо выжить! А ситуация была страшной и непредсказуемой. Ведь сухумцы знали, что он был богатым человеком, не из рабочей или крестьянской среды, а в той социально-политической обстановке это было крайне опасно.

Ему нельзя было погибнуть, иначе пропала бы и вся его семья, кормильцем которой он являлся.

У Димитрия Ивановича была большая семья.

В 1920 году он женился на Севасти Фокас — батумской гречанке, дочери банкира из Трапезунда. У четы родилось 5 детей: Ксения (1922 – 1996 гг.), Янгули (Иван) (1926 – 1984), Эвелина (1934 – 2021), Панают (1936 – 2006) и Николай (1940 – 1992).

В 1940 г., после родов Николая, от переохладения в роддоме, Севасти скончалась.

Овдовев, со временем Димитрий женился на Варваре (Вале) Полихрониди, которая родила ему двух дочерей Доротею (Лялю) (1943 – 2006) и Светлану

БОЛЬШОЙ ДОМ СЕМЬИ САРАКАНИДИ. ФОТО АВТОРА, 2015 Г.

АНДРЕЙ САРАКАНИДИ С ЖЕНОЙ ВАНДОЙ, НАЧАЛО 1930-Х ГОДОВ.

АНДРЕЙ САРАКАНИДИ, КОНЕЦ 1930-Х ГОДОВ.

ДОЧЬ ЭВЕЛИНА САРАКАНИДИ, АФИНЫ, 1960-Е ГОДЫ.

ДЕТИ Д.САРАКАНИДИ — ЯНГУЛИ И КСЕНИЯ. СУХУМ, 1932 Г.

(1944 г.р.), а также — сына Андрея (1952 г.р.).

В его доме также жили его сестры: Стилиани (Стили) и Селини, Антиопи с их мужьями и детьми. Все они находились на его иждивении.

Когда начался массовый выезд греческоподданных в Грецию в 1938 – 1939 гг.

Димитрий Сараканиди принял решение уехать в Элладу. Отправил сначала брата Андрея с женой Вандой, и с ними свою дочь Эвелину, которую они удочерили, так как не имели своих детей. Большую часть своего движимого состояния он передал брату, чтобы тот освоился на новом месте, и следом планировал сам переехать в Грецию с семьей.

Но этим планам не суждено было осуществиться. Он попросту не успел этого сделать, так как там началась война с Италией в 1940 г. и границы закрылись.

Привезенным в Грецию богатством брат Андрей не смог успешно воспользоваться, так как не имел предпринимательской жилки.

Однако, удочеренная племянница получила хорошее образование, удачно вышла замуж, прожила хорошую и интересную жизнь и скончалась недавно (в октябре 2021 г.) в возрасте 87 лет в Афинах.

Во время голода, господствовавшего в греческой столице в период немецкой оккупации в 1940-х годах, Андреас Сараканидис скончался.

Через несколько лет грекам СССР был нанесен новый удар со стороны властей.

В 1949 г. Димитрий Сараканиди, как греческий подданный, вместе со своей большой семьей и десятками тысяч греков, был выслан в Южный Казахстан.

Понимая, что в степи, куда выбросили греков, заняться ничем и нормальной жизни наладить не удастся, Димитрий стремился каким-то образом найти способ перебраться в город.

Благодаря своим коммерческим способностям, подкрепленным золотыми монетами, которые он привез с собой, ему удалось переселиться с семьей в Чимкент и организовать одеяльное производство при УБОНе (управление бытового обслуживания населения). Став директором мастерской по производству ваты в Чимкенте, он смог пригласить на работу высланных из Сухуми в степь греков, находившихся в плачевном экономическом положении, тем самым, вызволив их и их семьи из мест поселения в город, и дав им возможность стать на ноги в экономическом отношении.

Следует отметить, что УБОН, не выполнявший план уже много лет, стал прибыльным предприятием.

В достижении этого успеха очень помогло знание турецкого языка, который близок казахскому, для общения с местными казахами, а также идиша для сближения с евреями, имевшими полулегальные цеха по производству ваты.

Немаловажным фактором была и черта Д. Сараканиди — он умел зарабатывать деньги, умел и делиться ими с другими. В частности, он выплачивал ежемесячно наличные директору УБОНа, оформившего его официально директором мастерской, в которой производили вату, шили матрацы, одеяла и подушки, а также перетягивали диваны. Евреи, согласно взаимовыгодной договоренно-

сти, снабжали его левой ватой и тканями.

Его гениальная идея по организации нового производства, несмотря на сложные условия, претворилась в жизнь.

Заработав достаточно денег, довольно скоро он купил большой дом в Чимкенте, дела шли успешно и семья жила безбедно.

В 1957 г. после реабилитации греков, уехал в Сухуми, чтобы отсудить свой дом по ул.Фрунзе у грузин — переселенцев, которых вселили в него.

Но, это было сделать непросто, так как местные власти всячески противились возвращению греков и возврату их имущества.

Спустя более года судебных тяжб, после того, как местное «правосудие» не вынесло вердикта о возврате законному владельцу дома, Димитрий Сараканиди был вынужден выкупить у грузин часть своего же дома.

Тем не менее, греки возвращались в массовом порядке, шли суды, и через несколько лет еще одна часть его недвижимости была возвращена ему государством, но не вся.

После этого, в 1959 г. Димитрий Сараканиди перевез семью в Сухуми.

Характеризуя героя нашего повествования, необходимо подчеркнуть и его связь с православием.

Димитрий Сараканиди был глубоко верующим человеком, как и подавляющее большинство греков того времени.

В Сухуми как и в Чимкенте он оказывал многогранную помощь церкви — деньгами, иконами и прочим.

До сих пор картины на библейские темы (Изгнание Адама и Евы из рая и др.), напи-

санные на его деньги, находятся в греческом храме в Сухуми (ныне Кафедральный собор), что на ул. Абазинская (бывшая ул. Леселидзе).

Всю свою жизнь Димитрий Сараканиди приобретал иконы. Вплоть до выселения одна из его комнат была полностью увешана ими. К сожалению, ничего не сохранилось. Все было разграблено сразу после насильственной высылки его семьи.

В 1918 г. сухумскими греками была построена церковь Преображения Господня (Μεταμορφώσεως του Σωτήρος), находящаяся на территории Михайловского кладбища. Значительные средства на ее возведение выделил Д. Сараканиди.

Нельзя не отметить и его христианское отношение к людям, попавшим в беду.

В 1910-х годах и позже его земляки в Понте подверглись жестокому гонению и чисткам по национальному признаку со стороны османских властей, вылившихся в геноцид греков Понта.

Когда в Сухуме в июле 1918 г. был создан Патриотический Союз «ΜΕΡΙΜΝΑ» «Попечение» греками, выходцами из г. Котлора (Орду),

целью которого было отправление денежных средств страдающим в высылке жителям Орду и помощи беженцам из Понта, он принял активное участие в его работе, выделив немалые личные денежные средства для нужд этого Союза. Комитет состоял из: А.Франгопуло (председатель), Д.Сараканиди, Ф.Геличали (зам.председателя), П. Бумбуриди, Г. Иосифиди (секретарь), И.Харитопуло, П.Устапашиди.

Зная глубокую порядочность Димитрия Сараканиди, ему было доверено стать казначеем Патриотического Союза «ΜΕΡΙΜΝΑ».

Все дети Димитрия Ивановича от первого и второго браков были очень дружны, хорошо образованы и внесли достойный вклад в развитие родного Сухуми, а также Афин в Греции.

В последние годы жизни Димитрий Сараканиди страдал от гипертонической болезни, что привело к частичному параличу и его кончине, последовавшей

11 августа 1961 г. в Сухуми. Он покойся на Михайловском кладбище.

В настоящее время огромный род Сараканиди живет в Греции, в Афинах и частично в России.

Многим знакомы и имена внуков Димитрия Сараканиди: от дочери Ксении — Эвелина Бузанова (урожденная Орфаниди), Севастина Демьянова (урожденная Орфаниди), Жозефина Орфаниди, от Янгули: Эриэта Константиниди, Андрей Сараканиди, Павел Сараканиди, от Эвелины (удочеренной братом Андреем) — сын Сергей Лазаридис, от Панайота — Севастина Сараканиди и Ираклий Сараканиди, от Николая — Димитрий Сараканиди, Христина Сараканиди, Мадлена Сараканиди, от Доротеи — Александр Янтониди и Димитрий Янтониди, от Светланы — Сергей Горьковой, от Андрея — Панайотис Сараканиди и Афина Сараканиди.

Потомки гордятся своим замечательным дедом, прадедом и прапрадедом.

Светлая память об этом ярком, талантливом человеке остается в сердцах и умах знавших его людей.